

Глебов накинул на себя вещи, вернулся и отзеркалил мою позу. Посидели. Помолчали. В глазах у мужика светилось по большому знаку вопроса. И я не знал, с чего начать с ним разговор. Само собой как-то получилось...

– Мне кое-кто сказал, что с душой Егора всё в порядке. Она ушла... на перерождение. Карма у него хорошая. Дорога светлой будет.

– Знаешь... А я верю. В карму, – кивнул Глебов. – Я в Китае целых три года прожил, будучи тайным агентом. Помощником торговца прикидывался. Это уже после смерти адмирала Соколовского было. Это тебе по секрету. В моём деле у князя этого нет. Только Регина знала да начальство моё. А ханьци, как многие себя по-старому именуют, верят в перерождение, карму и многое такое, чего нам и не понять. Так кто ты такой и как в тело моего... моего Егора попал?

– Ты ему как родной дядька был, знаешь? Он тебя близким человеком считал. Я же знаю об этом потому, что большая часть памяти мне передалась. Я скажу тебе правду, но столько, сколько сочту необходимым. Но и ты ответ сначала, почему не был рядом с ним?

– Меня неожиданно отослали в командировку, – проскрипел зубами Глебов. Потом взлохматил свои короткие русые волосы пальцами и... какая же тоска была в его глазах. – Я же сам себе пообещал, что присмотрю за ним. Регину не досмотрел, а теперь и её сына. Из-за него ведь остался на службе у Голицына. Всегда старался быть рядом, а тут... Князь меня вызвал, словно никого другого не было под рукой. Хотя поручение и было серьёзным, но его мог выполнить и другой человек. Дурацкое совпадение. Если бы я знал, что в это время на Егора нападут в родном имении, никогда бы не уехал.

– Иногда бывают совпадения, – иногда... и кое-кто умеет ими пользоваться. А может, создавать их? Могла ведь княгиня Аглая поднапрячься и убрать с дороги сторожевого пса Егора? Могла. А может действительно случайно получилось, но однозначно очень удобно для неё. – Допустим, что так и было. Пока.

– Думал, что Егор от испуга вспомнил, что плавать-то умеет. А потом... потом услышал шепотки слуг, что княжич изменился, и стал следить тайком за тобой. С одной стороны, вроде бы такой же, но... что-то действительно поменялось. В отличии от хозяев, слуги больше видят и больше других замечают некие мелочи. Никто ведь из семейства не взволновался, только я как дурак всё следил, оценивал... С другой стороны, не могло столько всего в один раз поменяться. Мелочи, но я Егора ведь с пелёнок знаю.

– А я больше князя опасался. Не тебя, – усмехнулся я, продолжая рассматривать Глебова. А ведь действительно он очень занимательный персонаж и, похоже, Голицын многого о нём не знает.

– Я ведь тень, парень. Незаметная, серая тень. Крадусь следом тихо и неслышно, – глаза бывшего шпиона о многом сказали мне. И если я хочу обезопасить своё будущее, то этого дядьку нужно перетянуть на свою сторону. А значит, стоит побыть немного откровенным. Маргоша молчит, видимо, одобряет.

– Регина не просто так погибла.

– Знаю. Не удивил. Князь всех посмевших поднять руку на его семью, в клочья разорвал.

– Нет, – сказал лишь короткое слово, но реакция у Глебова была такая, словно я камень кинул в глубокую воду. Застыл, глаза стали холоднее льда и острее стали. Я же продолжил: – Ты не

задумывался, отчего её способности вразнос пошли перед гибелью? Здоровье стало не таким хорошим, как ранее? А?

– Задумывался, – в голосе Глебова слышался затаённый рык зверя. – Никто из лекарей ничего сказать не мог толкового. Случай-то не первый. Бывает, мол, такое среди одарённых. Пошлится, да пройдёт. Но...

– В нужный и самый опасный момент силы подвели её, – подвёл я очевидный и давно известный итог.

– Я незадолго до того к старому шаману в Уральское княжество летал. Прядь волос Регина мне сама дала. Опасалась она чего-то, да так, что согласилась на моё предложение. И старик сказал кое-что, только я не понял его. Бред вроде бы... Но...

– Что он сказал? Денис, мне очень это важно.

– Бабья злоба червя посадила, – не сводя с меня глаз, чётко повторил слова старого шамана Глебов. И могу поклясться, что он заметил моё удивление. – Говорю же бред. Лекари много раз осматривали Регину. Ничего постороннего в её теле не было. Никаких болезней. Ничего. Просто силы не слушались, пси-ядро не впитывало энергию, хотя каналы были в полном порядке.

– А старик-то твой прав был. Абсолютно прав, – я только потрясённо покачал головой. Лишь по пряди волос женщины шаман сумел точно попасть в цель. Увидеть и причину, и следствие. – Был именно червь, астральный. Не лекарей нужно было звать, а менталиста. Редкий зверь в вашем мире, но ведь есть такие эсперы. И по поводу бабьей злобы прав был шаман. Догадываешься, о ком говорил?

– В нашем мире? А ты, выходит?..

– Выходит, но давай после об этом поговорим. Так ты кого-то заподозрил?

– Нет, – неожиданно покачал головой Глебов. Я скептически поднял бровь.

– Разочаровал ты меня, господин шпион. Я думал, что из тени лучше видно то, что на свету.

– Если ты про Аглаю, – усмехнулся Глебов, – то слабовата она. Не в её силах сотворить такую штуку, которую только менталист смог бы рассмотреть.

– Аглая. Аглая это и была, Денис. Точнее, паразита Регине её отец, глава семьи Серафимовичей, посадил. А сама Аглая постаралась Егора со свету сжить. Как думаешь, почему его дар уснул?

– У Егора тоже был... червь? Что за хрень вообще такая? Что он делает?

– Это астральная сущность. Крохотная. С помощью призыва её вытаскивают из прослойки астрала и подсаживают жертве. Червь развивается, тянет энергию по крошкам, а потом вовсе забирает себе всё. Поэтому каналы в порядке, а пси-ядро голодное и начинает высыхать как колодец без воды. Сильный одарённый со временем всё же побеждает паразита. Но Регине не дали времени. А Егор был слишком юн и слаб. Не смог совладать. Его каналы тоже в порядке, а вот пси-ядро подпитку перестало получать, когда паразит достаточно вырос. К тому же, баланс тела не был нарушен. Хочешь знать почему?

– Глупый вопрос. Хочу!

– Очень талантливый мальчик Павлик, который родился от слабой одарённой. Мамочка кормила его энергией Егора. Всё просто. На самом деле у Павла нет потенциала «бриллианта». И это точные сведения. У меня очень надёжный источник.

– Вот же твари, – а тень-то и шипеть аки змий умеет. – Папаша, дочка... Это что?.. Семейный дар Серафимовичей? Это из-за него ходят слухи, что их род обижать нежелательно?

– Плюс в твою копилку, шпион. Прямо в точку. Представляешь, что будет, если тайна откроется?

– Да я первый их под корень вырежу.

– А кому-нибудь такие умельцы понадобится могут. Спецслужбам, к примеру. Тайный козырь и так далее.

– И что?.. Дальше позволять им людей изводить? Не согласен! Я лучше на казнь пойду за убийство дрянного рода, чем смерть Регины им прощу.

– А не надо прощать, – я следил за лицом Глебова, пытаюсь отслеживать эмоции. Мужик-то профи, но... Регина Соколовская была ему как сестра. Видимо, Егор с матерью его слабое место.

– Что предложить хочешь? Ты же не просто так разговор завёл о старом деле. Тайну семейки Серафимовичей мне открыл. И знаешь, я тебе верю. Вот чуйка кричит, что надо верить. А ей я доверяю. Не раз шкурку мою спасала. Шпион без чуйки не выживет, даже несмотря на все крутые навыки.

– Помоги мне стать сильнее. И я обязательно заблокирую навсегда это проклятое умение. Сделаю так, что больше ни один из Серафимовичей не сможет никому навредить. А без своего умения они лишь слабаки. А Аглая... Есть у меня план, как её на чистую воду вывести. Сможешь найти для меня опытного менталиста и попросить приехать к князю Голицыну?

– У меня сохранились старые связи, – довольная усмешка, от которой у меня холодок по спине пробежал, расплылась на губах Глебова. И глаза его скоро дыру во мне просверлят, если он не получит ответы на свои вопросы. Вот же... мил человек.

– Ты свой ход сделал. Моя очередь. Меня зовут Егор. Однажды я умер, – оgoroшил я собеседника. Он даже не смог удержать свой покер-фейс. – В другом мире, очень похожем на этот, только без магии. Полностью техногенном мире, где я был обычным таким человеком с кучей своих проблем. И... есть подозрение, что попал я сюда благодаря одной кошке.

– Чего?!

– Да появилась в моей жизни однажды кошка-абиссинка. Загадочная такая леди с золотистой шерстью и глубокими, как омут, глазами. Когда я падал с высотного здания, она прыгнула следом за мной и... Не знаю. Я словно растворился в её глазах. И очнулся в тот момент, когда Егор утонул. Или почти утонул. Во всяком случае души в теле я не встретил. Ни с кем не сражался за место, если тебе в голову пришла такая мысль. Его здесь уже не было. Только память осталась.

– Абиссинка, говоришь? Хм, – на лице Глебова вдруг появилось странное такое выражение то

ли удивления, то ли растерянности.

– Денис?..

– Тебе нужно в старый особняк Соколовских, – неожиданно задумчиво ответил Глебов. – Я ведь знаком был с Региной с детства. С тех пор, как стал воспитанником адмирала, её отца. Я же такой себе сын полка. Когда мои родители погибли, я сиротой остался. Вцепился в адмирала как клещ и меня никто не смог в приют отправить. Повезло, что способности эспера проснулись. Так и рос, учился, жил среди его команды. Регина мне как сестра была. Так вот похожую кошку я часто видел именно в старом столичном особняке. Она то появлялась, то исчезала.

Адмирал к ней относился очень трогательно, словно к члену семьи. После гибели Регины, кстати, кошка исчезла. В особняке сейчас проживает Александр, старший брат матери Егора. Он последний граф Соколовский. Я заходил к нему, пока был в столице. И он вскользь упомянул, что их «египетская царица» недавно опять появилась. И если подумать, то это было после несчастного случая на озере. Я-то вообще узнал об этом происшествии перед самым своим возвращением, да и то Зося проболталась. Князь велел молчать, чтобы я, мол, дров не наломал.

– А если это не та кошка? Разве мало на свете абиссинок? А почему «египетская царица»?

– Да это у Соколовских семейное предание такое, – усмехнулся Глебов. – Видимо, не всё в памяти Егора сохранилось. Но я расскажу. Прабабка Егора была, не поверишь, но настоящей египетской княжной. Младшей дочерью тамошнего вельможи. Не царевна, конечно, но девушка весьма родовитая. Прадед Регины мужчина был видный и очень отважный. Он случайно спас жизнь тому вельможе и попутно влюбился в дочку. А там и... резонанс себя показал. Вот так египетская красавица и оказалась в наших краях. Таким необычным цветом глаз Егор как раз в прабабку пошёл. Впрочем, как и Регина. Она тоже была светло-русой красавицей с шикарными карими, почти чёрными глазами. Прабабка привезла с собой и кошку абиссинку. С тех пор она всегда была в семье Соколовских. Но та ли самая загадочная кошка, или каждый раз другая... Не скажу. Но вот котят я никогда от неё не видел. Ни разу за все годы. И ещё...

По просьбе прабабки в своё время был перестроен чердак. Была создана специальная комната. Египтянка устроила там что-то вроде алтаря своим богам. Войти туда могли только некоторые члены семьи, но далеко не все. Там странный узор на двери и окнах. Вроде и замок, и защита одновременно. Помню, адмирал рассказывал, как парочку воров, что решили забраться в особняк через чердак, приголубило так, что их мама родная не узнала бы. Экзотическая красавица была ещё и очень сильной одарённой, «бриллиантом», так сказать, высшей пробы. Наследственность в роду Соколовских сильная. Вот Регина, кстати, могла входить в потайную комнату. Думаю, у тебя может получиться, раз тебя кошка на своём хвосте в наш мир притащила.

– Александр Соколовский... У него ведь нет наследников, да?

– Его семья погибла несколько лет назад. Жаль, если герб такого славного рода окажется всё же перевёрнутым.

– А почему граф не женился вновь?

– У него любовь неземная была. Вот и не хочет жене изменять. Женщины в его жизни есть, но... Шансов стать женой нет ни у кого.

– Егор тайно планировал после совершеннолетия уйти из рода Голицыных. Думаешь, планировал стать графом Соколовским?

– Да? Хм, даже мне ведь ничего не сказал. Не знаю... Но не думаю, что у него это получилось бы. Александр был бы не против. Однако графский титул может перенять только одарённый, а Егор только номинально всё ещё числился таковым. Он ничего не мог сделать. Энергии в пси-ядре было мало. Если бы он ушёл из рода, то даже дворянство мог потерять. Для подтверждения титула нужно пройти экзамен в Аттестационной комиссии. А ты... сможешь?

– Паразит уже изолирован и может быть уничтожен в любой момент. Оставил только из-за Аглаи, в виде доказательства. Сейчас пси-ядро хорошо развивается. У меня есть способ быстро поднять ранг. На самом деле я уже сейчас имею третью ступень «сапфира».

– Но цифра в перстне не исчезла, – Глебов бросил быстрый взгляд на изумруд на моём пальце.

– Приходится постоянно держать иллюзию, – я снял морок-обманку и показал серебряный перстень с пустым изумрудом. – Знак ранга менять пока нельзя. Князь обязательно узнает и шансов уйти из рода станет ещё меньше.

– Ты всё же хочешь уйти? Почему? Если ты вернул силы «ребёнка резонанса», то можешь высоко подняться, будучи наследником Голицына.

– Как-то мне не хочется всю жизнь быть на поводке, – усмехнулся я. – Меня всего лишь, Денис, продадут подороже. Предпочту стать сам себе хозяином. И... граф Соколовский не такой уж плохой вариант. Достойный род с прекрасной историей. А Голицыны... они неплохо и без меня проживут. А не будет папенька Егора дураком, в третий раз женится.

– Аглаю?..

– Не я её в род привёл, не мне марать руки. Сам ведь понимаешь, что, по сути, лично я здесь человек абсолютно левый. Егор имел бы право судить, но не я. Это ошибка князя, пусть сам и разбирается. Наше с тобой дело доказательства ему предоставить. И для этого нужен уважаемый, известный, с авторитетом эспер-менталист. Тот, кому он поверит. И тот, кто имеет право давать свидетельство в суде или где ещё. А разглядеть паразита такой одарённый сможет, главное, его направить на правильный путь. Если не знаешь, что искать, то и не увидишь. А вот если знаешь...

– Ты полон тайн, парень. Потрясти бы тебя хорошенько...

– Глебов, я мирный человек. Но... меня лучше не предавать. С некоторых пор я нервно отношусь к подобным вещам. Так ты со мной, или...

– А я не давал присягу князю Голицыну. Только из-за Егора служил у него. На обычном контракте. Я же дворянин, обычный барон с ненаследуемым титулом. Для меня служить по контракту ни в коем случае не зазорно. Клятву роду могу дать только по собственному желанию. Думаю, следом за тобой меня Голицын сам отпустит.

– А мне не нужен наёмный работник. Мне нужен друг. Как ты понимаешь, у меня здесь, по сути, никого нет. Только ты вот... догадливый такой оказался. Ну и где-то бродит как бы моя знакомая кошка.

– Эх-х... Уход Егора всё же мой промах. Не досмотрел я парня. Так что... я с тобой. В какой-то степени ты всё же Егор. Только не комфортно мне тебя по имени называть. Язык как не родной

становится. Сказать хочу, а не могу. Может, потом как-нибудь...

– Гор, – вдруг пришло мне в голову. Так меня Алексис иногда называл. Мне нравилось. – Тоже неплохо. Новая жизнь, новое имя.

– Гор? Прямо как бог-сокол. Слышь, а не слишком ли много совпадений?

– Да боги с ними, с совпадениями-то. Если будем слишком вникать, крыша поедет. У нас сейчас другие дела есть. У меня вот партнёра по спаррингу нет, – кисло усмехнулся я, бросив взгляд на Глебова. Тот быстро просёк, чего мне от него надо и довольно ухмыльнулся.

– Хитрый ты! Ладно, мне тоже в радость будет, а то скоро забуду, как бокен в руках держать. У меня тут тоже достойного партнёра для тренировок нет. А у тебя наставник хороший был. Даже в теле неподготовленного Егора неплохо двигаешься.

– Да, наставник у меня был замечательный. И даже не один. Везло мне, – вздохнул я с лёгкой ностальгией по прошлому. Не считая последних нескольких лет, моя жизнь была хорошей и встреч с интересными людьми у меня было много. Есть чем гордиться. И... есть кого вспоминать. И по ком тосковать тоже, как оказалось, есть.

– Слышь, Гор, а чем ты меня так приложил, что не только без портков оставил, но и кишечник, кажись, почистил. Чёт лёгкость такая в теле.

– У тебя запор был?

– А? Не-ет. Просто Зося меня в обед пирогами мясными перекормила, – усмехнувшись, признался Глебов. С Зосей я знаком. Прекрасная кулинарка, трудится на кухне и обожает одного бывшего шпиона. – Отказаться не мог, она же такими глазами на меня смотрела и пироги в тарелку всё подкладывала. Вот тяжесть в желудке и получил. Так что твой неожиданный финт мне даже на пользу пошёл. Только я совсем ничего не почувствовал. Так что это было-то?

– Да печатью я в тебя запулил. С перепугу. Первый раз в жизни, – посмеиваясь, признался я. – Это такое умение, навык. Печати разные бывают и наполняются духовной силой, а не энергией. Считаю, что это мой трофей. Сам пока только осваиваю. Так что, если что... обращайся!

– Да я-я... как-нибудь сам.

<http://bllate.org/book/12804/1129726>